

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Some Problems of Minors Access to Justice

Е. Ф. Рашидов – старший преподаватель кафедры трудового права Омской юридической академии;

Ю. П. Чулков – старший преподаватель кафедры трудового права Омской юридической академии

E. F. Rashidov – Assistant Professor of the Labor Law Department of the Omsk Law Academy;

J. P. Chulkov – Assistant Professor of the Labor Law Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В настоящей статье раскрываются особенности вступления несовершеннолетних в гражданский процесс. Сделан вывод о необходимости предоставления несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно обращаться в суд во всех случаях возникновения у них материальной правоспособности и дееспособности.

Some peculiarities of minors entry into civil procedure are revealed in the article. The conclusion is made about the necessity of non-adults admissibility at the age of 14-18 to have the right to take a legal action independently in all cases of material legal ability and capacity.

Ключевые слова: право на обращение в суд, гражданский процесс, несовершеннолетние.
The right to take a legal action, civil procedure, non-adults.

Согласно статье 3 Конвенции о правах ребенка государства – участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Россий-

ской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Изложенные положения законодательства распространяются также на несовершеннолетних, участие которых в гражданском процессе, безусловно, имеет свои особенности. В целом же правовой статус несовершеннолетних граждан в различных отраслевых правоотношениях уже не раз освещался на страницах юридической литературы¹. Тем не менее одним из актуальных

¹ См., напр.: Соколова Н. А. Некоторые аспекты обеспечения прав несовершеннолетних граждан при оказании медицинской помощи // Вестн. Ом. юрид. акад. 2011. № 4. С. 93 ; Товмасын Р. В. Приоритет интересов ребенка при выборе кандидата в опекуны (попечители) // Вестн. Ом. юрид. акад. 2011. № 1. С. 60.

по-прежнему остается вопрос о возможности несовершеннолетних самостоятельно обращаться в суд с требованием о защите своих прав, свобод и законных интересов.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предоставляет несовершеннолетним право самостоятельно защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Так, согласно ч. 4 ст. 37 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы.

Неоднозначное понимание в приведенной норме вызывает выражение «в случаях, предусмотренных федеральным законом». Должны ли соответствующие нормы прямо указывать на возможность несовершеннолетнего самостоятельно обращаться в суд, или достаточно материальной правосубъектности как предпосылки наличия права на обращение в суд (например, может ли несовершеннолетний в 16 лет сам обратиться в суд с требованием о взыскании не выплаченной ему заработной платы)?

Анализ юридической литературы показал, что по указанному вопросу сложилось два подхода. Представители первого подхода возможность вступления в материально-правовые отношения понимают именно как основание для личной защиты несовершеннолетними своих прав, из этих отношений вытекающих². Сторонники второго подхода считают, что это только прямо предусмотренные в законе случаи обращения в суд³ (например, несовершеннолетний, достигший возраста шестнадцати лет, может обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным в случае, предусмотренном пунктом 1 статьи 27 ГПК РФ).

Если же говорить о правоприменительной практике, то следует констатировать отсутствие единства подходов и среди судебных инстанций по этому вопросу. Так, А. обратилась в го-

родской суд с иском к банку об устранении препятствий в осуществлении прав вкладчика и возмещении морального вреда. В предварительном судебном заседании при установлении данных сторон выяснено, что А. на момент подачи иска было пятнадцать лет. Суд оставил исковое заявление без рассмотрения и разъяснил ей, что ее права, свободы и законные интересы вправе защищать в суде, в том числе путем подачи искового заявления, ее законные представители (родители). Отменяя указанное определение и направляя дело на новое рассмотрение, суд вышестоящей инстанции указал на то, что, в соответствии с требованиями п. 3 ч. 2 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют право вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими⁴.

Приведенный нами пример является иллюстрацией широкого понимания ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, который не разделяется Верховным Судом Российской Федерации. Так, К. обратилась в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими статей 2 и 7 Закона Республики Ингушетия от 5 июля 2007 г. «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Суд вернул заявление, исходя из того, что заявительница не достигла возраста 18 лет и в связи с этим у нее отсутствует самостоятельное право на обращение в суд с заявлением об оспаривании нормативного правового акта. Не согласившись с указанным определением, К. обратилась с соответствующей жалобой в Верховный Суд Российской Федерации. Высшая судебная инстанция оставила определение суда без изменения, а жалобу без удовлетворения, указав в обоснование следующее: в соответствии с чч. 2 и 4 ст. 37 ГПК РФ гражданская процессуальная дееспособность возникает у лица, не достигшего 18 лет, со времени вступления в брак, эмансипации либо в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом⁵.

Такое положение дел является недопустимым, поскольку отсутствие единства в применении закона судом является нарушением прин-

² См.: *Гражданский процесс: учебник* / отв. ред. В. В. Ярков. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004.

³ См.: *Гражданский процесс. Общая часть* / под ред. Г. Л. Осокиной. М. : Юрист, 2006.

⁴ См.: *Обзор* кассационной практики Верхов. Суда Республики Коми по гражданским делам за февраль 2008 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 апр. 2008 г. № 26-Г08-2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ципа правовой определенности, т. е. однозначности понимания нормы права и, как следствие, нарушением принципа равенства всех перед законом.

На наш взгляд, широкий подход понимания ч. 4 ст. 37 ГПК РФ является более прогрессивным и приемлемым по следующим причинам. Во-первых, именно при таком понимании закона можно говорить о повышении защищенности интересов несовершеннолетних в случае возможного противоречия с интересами их законных представителей. Здесь стоит, например, вспомнить проблему обращения в суд недееспособных лиц о признании себя дееспособными, когда их опекуны отказывались от реализации такого права. Только после постановления Конституционного Суда Российской Феде-

рации⁶ дело сдвинулось с мертвой точки и законодатель закрепил такую возможность за указанными лицами. Во-вторых, предоставление права несовершеннолетним самостоятельно обращаться в суд будет согласовываться со стремлением государства обеспечить каждому право на доступ к правосудию.

В свою очередь, любое расширение круга субъектов права на обращение в суд всегда приводит к росту количества дел, что на сегодняшний день является одной из основных, если не главной проблемой, стоящей перед судебной системой и государством в целом. Именно последнее обстоятельство обуславливает позицию Верховного Суда Российской Федерации, которая, на наш взгляд, не соответствует действительной воли законодателя.

УДК 347.440.44

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Actual Problems of Civil Law Deals Signing in Internet

Е. А. Махиня – преподаватель кафедры гражданского права Омской юридической академии

E. A. Makhinya – Teacher of the Civil Law Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье исследуются проблемы, связанные с совершением сделок в сети Интернет. Анализируется правовое регулирование электронных сделок. Особое внимание уделено наиболее характерным особенностям совершения электронных сделок, таким как идентификация участников, транснациональный характер совершения электронных сделок.

⁶ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 27 февр. 2009 г. № 4-П // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2009. № 2.